

Глава 1074 Мастер Павильона Лу, не могли бы вы показать мне свой истинный облик?

Лу Чжоу сидел с прямой спиной и закрытыми глазами, а Сы Уя расхаживал по залу, ожидая возвращения старого дворецкого и Лу Цяньшаня.

Осмотрев зал, Сы Уя обнаружил, что все колонны в зале были красного цвета. На них имелись всевозможные гравировки. Кроме того, картины и листы с каллиграфией, развешанные в зале, были весьма изысканными. Через мгновение он с улыбкой произнес:

— Учитель, Лу Цяньшань довольно интересен...

— Что ты имеешь в виду?

— Он явно мастер боевых искусств, но он украсил это место в соответствии с предпочтениями ученых. Декор романтичный и сентиментальный. Он использует много слив, орхидей, бамбука и хризантем в качестве мотивов на картинах...

Лу Чжоу открыл глаза и осмотрелся по сторонам.

— Это всего лишь посредственные украшения... — произнес он.

— Само собой, ведь это всего лишь обычные смертные предметы. Вполне естественно, что они не могут привлечь внимание учителя, — с поклоном произнес Сы Уя.

Мир культивации не придавал большого значения смертным предметам. Уровень культивации Лу Цяньшаня не был низким, поэтому было странно, что он собирал эти вещи.

Между тем, слуги богатой семьи были довольно послушными. Более того, когда старый дворецкий лично ввел их в зал, они благоразумно промолчали. Максимум, что они сделали, это подали гостям чай, как велел старый дворецкий перед своим уходом.

...

В кабинете в поместье клана Лу.

Старый дворецкий подавил волнение и с трудом поднялся на ноги, снова изучив картину перед собой.

Это был портрет, которым Лу Цяньшань очень дорожил. Дворецкий служил Лу Цяньшаню сотни лет, и поэтому был знаком с его привычками. Он знал, что, когда Лу Цяньшань сталкивался с трудностями, он смотрел на эту картину.

Как мог старый дворецкий не чувствовать себя потрясенным, когда оказалось, что человек на картине ожил?

Бах!

Двери в кабинет внезапно захлопнулись.

— Старый Цзян, как ты смеешь!

Старый дворецкий обернулся и увидел Лу Цяньшаня, входящего в кабинет с руками за спиной, смотрящего на него гневным взглядом. Он бессвязно пролепетал, указывая на картину:

— Мас... м-мастер... он... х-хе...

Лу Цяньшань сердито произнес:

— Разве я не говорил тебе раньше, что никому не позволено входить в мой кабинет без разрешения? Неужели мои слова для тебя ничего не значат? Я знаю, что клан Лу уже не тот, что был раньше. Старый Цзян, будучи долгое время моим доверенным лицом, ты тоже собираешься предать меня?

Старый дворецкий замахал руками и поспешно произнес:

— Господин, это... это не так. Человек на картине... он... он здесь! — Он не знал, как назвать человека на картине, поэтому он мог использовать только местоимение «он».

Сказав это, старый дворецкий протяжно вздохнул, почувствовав себя намного комфортнее.

Лу Цяньшань не воспринял его слова всерьез.

— Старый Цзян, ты считаешь меня глупым или старым?

Старый дворецкий успокоился и теперь мог говорить связно.

— Господин, я не лгу. Этот человек сейчас ждет в зале. Это действительно странно... Господин, после стольких лет я впервые вошел в ваш кабинет без разрешения. Мне нужно было убедиться, что мои глаза меня не обманывают. Я был с вами так долго, не говорите мне, что вы не знаете мой характер, господин. — Он упал на колени с покрасневшими глазами.

Лу Цяньшань был слегка ошеломлен. Он признал, что перегнул палку; столкнувшись с неприятным делом, он находился не в лучшем настроении. Он собирался вернуться в свой

кабинет, чтобы успокоиться, когда обнаружил в кабинете старого дворецкого и вышел из себя. Старый дворецкий был с ним много лет; если бы тот хотел предать его, он бы давно это сделал. Зачем ему было ждать столько времени? Наконец, он спросил:

— Это правда?

— Господин, почему бы вам не пойти и не посмотреть самому?

Лу Цяньшань кивнул, глядя на картину на стене.

Хозяин и слуга поспешили из кабинета в зал. Когда они подошли к залу, Лу Цяньшань остановился. Он привел в порядок свои волосы, длинный халат и прочистил горло, прежде чем войти в зал. В то же время он подавил свои ожидания. В конце концов, скорее всего, это был просто человек, имеющий сходство с человеком на картине.

Войдя в зал, Лу Цяньшань увидел двух человек. Одним из них был Сы Уя, а другим — Лу Чжоу, похожий на человека с картины. Он был потрясен и чуть не потерял равновесие.

Старый дворецкий быстро среагировал, протягивая руку, чтобы поддержать Лу Цяньшаня.

Лу Чжоу и Сы Уя переглянулись.

Лу Цяньшань был высоким, а его тело выглядело сильным. В нем чувствовалась доблесть, подобающая генералу.

Лу Цяньшань первым нарушил молчание.

— Это действительно вы?

Лу Чжоу и Сы Уя были озадачены.

— Ты меня знаешь? — спросил Лу Чжоу.

Когда Лу Чжоу заговорил, Лу Цяньшань задрожал, став выглядеть так, будто вот-вот разрыдается. Он взволнованно пробормотал:

— Он так похож... так похож.

— Похож на кого?

Лу Цяньшаню потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, прежде чем он наконец поприветствовал двух гостей.

— Простите, мне очень жаль, что я утратил самообладание...

В конце концов, Лу Цяньшань был старым генералом, проводшим много лет на полях сражений. Естественно, он быстро восстановил самообладание. Более того, после краткого момента растерянности он сохранил здравый смысл и не стал делать поспешных выводов. Только потому, что человек перед ним был похож на человека на картине, он не стал относиться к нему так, словно тот был им.

Лу Цяньшань спросил:

— Могу я узнать ваши имена?

Лу Чжоу ответил:

— Моя фамилия Лу.

Несмотря на спокойный вид, сердце Лу Цяньшаня затрепетало, когда он услышал эти слова. Тогда он спросил:

— Могу ли я узнать цель вашего визита?

Лу Чжоу прямо ответил:

— Я слышал, что у тебя есть голубой кристалл.

Лу Цяньшань шокировано воскликнул:

— Откуда вам об этом известно?!

Лишь несколько избранных людей знали, что у Лу Цяньшаня есть голубой кристалл.

Лу Чжоу не стал отвечать на его вопрос. Вместо этого он произнес:

— Голубой кристалл бесполезен для тебя. Почему бы тебе не отдать его мне? В качестве благодарности, я выплачу тебе компенсацию.

Лу Цяньшань смотрел на молодого человека со сложным выражением лица и бешено

колотящимся сердцем.

Увидев странное выражение на лице Лу Цяньшаня, Лу Чжоу спросил:

— Ты не хочешь?

Лу Цяньшань спросил:

— Могу я задать два вопроса?

— Спрашивай.

— Откуда вы пришли? Для чего вам нужен кристалл? — спросил Лу Цяньшань. Если бы не тот факт, что Лу Чжоу был похож на человека с картины и имел фамилию Лу, он бы выгнал двух гостей, как только они заговорили о голубом кристалле.

Сы Уя ответил:

— Я пришел из Павильона Злого Неба. Я — Сы Уя, седьмой ученик Павильона Злого Неба, а это мой учитель.

— ...

Лу Цяньшань был ошеломлен.

— Вы оба из Павильона Злого Неба? У вас есть какие-нибудь доказательства?

Лу Чжоу и Сы Уя молча посмотрели на Лу Цяньшаня.

Лу Цяньшань тут же произнес:

— Не поймите меня неправильно. Я, Лу Цяньшань, всегда делал все открыто и честно. Если вы не тот, за кого себя выдаете, то даже если вы убьете меня, я не отдам вам голубой кристалл. Если вы действительно из Павильона Злого Неба, я отдам его.

— Как пожелаешь. — Лу Чжоу внезапно вытянул руку.

В воздухе распустился голубой лотос.

Глаза Лу Цяньшаня загорелись энтузиазмом, когда он увидел голубой лотос, летящий к нему. Когда он понял, что голубой лотос направлен на него, он поспешно поднял руки, чтобы заблокировать его.

Бах!

Появилась огромная энергетическая печать. Несмотря на это, руки Лу Цяньшаня задрожали от удара и онемели. Его отбросило назад, пока он не ударился об одну из красных колонн в зале. Вспомнив коллективное понижение Совета Черной Башни и поражение Лань Сихэ, он сглотнул. Молодой человек, несомненно, был мастером Павильона Злого Неба; он совершил ошибку, оценив книгу по обложке. Молодая внешность должна была быть маскировкой.

Через мгновение Лу Цяньшань собрал свои эмоции в кулак и стерпел боль, после чего опустил голову и произнес:

— Лу Цяньшань приветствует мастера Павильона Лу.

— Мы с тобой уже встречались? — спросил Лу Чжоу.

Лу Цяньшань ответил:

— Мы никогда не встречались с мастером Павильона Лу, но мастер Павильона Лу знаком с моим племянником.

— Твоим племянником?

— Моего племянника зовут Лу Ли, — произнес Лу Цяньшань.

— ...

Лу Цяньшань продолжил:

— Лу Ли потерял своих родителей, когда был маленьким. Он остался жить в поместье клана Лу, а затем его отправили в страну Шу, чтобы он занимался культивированием. Позже он присоединился к Совету Черной Башни.

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Это ты послал ко мне Чжао Хунфу из Рунической академии?

Лу Цяньшань ответил:

— Нет... — Повернувшись к старому дворецкому, он произнес: — Старый Цзян, закрой двери. Никому не разрешается приближаться или входить в зал...

— Слушаюсь. — Старый дворецкий вышел из зала и прогнал всех, становясь на страже снаружи.

Лу Цяньшань продолжил:

— После того как Лу Ли пропал, я провел тайное расследование. Сначала я думал, что его убил мастер Павильона Лу. Позже от людей из Совета Черной Башни я узнал, что камень жизни Лу Ли все еще цел. Я связался с Янем Чжэньлуо, так как знал, что у него близкие отношения с моим племянником. От него я узнал, что мастер Павильона Лу спас Лу Ли. Поэтому я послал Чжао Хунфу к вам в знак своей благодарности.

Лу Чжоу ощутил спокойствие, узнав, что Лу Цяньшань — дядя Лу Ли. Теперь все будет намного проще. Казалось, что в этом деле была замешана судьба.

В этот момент Лу Цяньшань спросил:

— Мастер Павильона Лу, не могли бы вы показать мне свой истинный облик?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2396133>